

ЕЩЕ О МУНДШТУКЪ И ОБЪ УЗДЕЧКЪ.

Въ декабрьской книгѣ „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ, г. Гербель, въ „Замѣчаніи на статью „Кавалерійскіе вопросы“, доказывая безспорность вопроса о мундштукѣ употребленіемъ его регулярной кавалеріей, бедуинами, турками и лезгинами, а въ западной Европѣ даже въ упряжи, отдастъ мундштуку рѣшительно предпочтеніе передъ уздечкой. „Мундштукъ—говорить онъ — держитъ лошадь болѣе во власти всадника и въ то же время, при правильномъ его употребленіи, сберегаетъ лошадь. При уздечкѣ всадникъ находится въ постоянной борьбѣ со своимъ конемъ; потерявъ силу и терпѣніе, онъ начинаетъ его дергать и крутить на мѣсть, т. е. ломать, и *потому-то у большей части казачьихъ лошадей надорваны ротъ и испорчены заднія ноги.*“

Умалчивая о спорности или безспорности вопроса о мундштукѣ, недосчитывающемъ въ послѣднее время, въ своемъ лагерѣ, многихъ поборниковъ, позволяемъ сдѣлать, съ своей стороны, нѣкоторыя замѣчанія объ уздечкѣ.

1) Изъ официальныхъ источниковъ видно, что въ десяти донскихъ казачьихъ полкахъ Варшавскаго округа попорчено лошадей на ноги: заднія—немного болѣе двухъ процентовъ, а на переднія — два процента, ослѣпло треть процента и западено и надорвано менѣе процента.

2) Порчи эти произошли: а) отъ постоянныхъ и настойчивыхъ преслѣдованій казаками польскихъ мятежниковъ (въ 1863 и 1864 годахъ преслѣдованія доходили до 100 верстъ въ сутки) по шосейнымъ, хрящеватымъ и лѣснымъ дорогамъ: дерзкой отваги казаковъ не остававляли ни горы, ни рѣки, ни заборы, ни овраги; б) отъ конвоирования *усиленными алюрами* почтъ и служащихъ лицъ по такимъ же дорогамъ; в) отъ употребленія казачьихъ лошадей въ экспедиціяхъ и конвояхъ посторонними лицами; г) отъ совершенной невозможности присмотра, правильного довольствія и отъ неимѣнія какого-либо помѣщенія во время экспедицій.

Г. Гербель согласится, вѣроятно, что вышелоказанный ничтожный процентъ, и то отъ причинъ случайныхъ и необыкновенныхъ, не только не составляетъ *большой части* казачьихъ лошадей, но и совершенно уничтожаетъ заблужденіе относительно вреда, приписываемаго уздечкѣ, и притомъ въ полкахъ, сдѣлавшихъ всю кампанію, тогда какъ кавалерійскіе полки почти никогда не оканчиваютъ кампаній на тѣхъ же лоша-

дахъ. Въ такой же степени несправедливо и все остальное вводимое авторомъ на уздечку и на казаковъ.

Для сравненія жедательно было бы знать: сколько выранижировано лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ Варшавскаго округа за послѣднюю нетяжелую для нихъ кампанію, такъ какъ кавалерія далеко не несла тѣхъ трудностей службы, которыя доставались на долю казаковъ, не говоря уже о другихъ неудобствахъ и лишеніяхъ, которымъ регулярная кавалерія не подвергалась.

Невозможно отвергать, что мы учимся ошибками, что борьба практикуеть, укрѣпляетъ и научаетъ опытности и терпѣнію, и что всаднику, подчиняющемуся коню или неумѣющему вполне владѣть лошадыю, лучше оставить вовсе кавалерійскую службу. Отрѣшиться отъ старыхъ предубѣжденій для нѣкоторыхъ, конечно, трудно; но, вѣроятно, г. Гербель не станетъ оспаривать повсемѣстнаго, обыденнаго, цѣлыми массами народа и во всѣхъ частяхъ свѣта употребленія уздечки, даже регулярно-кавалерійскими полками на Кавказѣ. Нерѣдко снимались мундштуки и во время экспедиціи въ царствѣ Польскомъ. Естественная же кавалерія—горцы и казаки—кромѣ уздечки ничего не знаетъ. Все это заслуживаетъ серьезнаго изслѣдованія. Пристрастіе автора къ мундштуку не ограничивается нападками на уздечку: оно доводитъ его до рѣшительнаго отрицанія пользы ея, заставляетъ его совѣтовать изгнать уздечку изъ регулярной кавалеріи.

Чтобы покончить съ сужденіями автора объ уздечкѣ, скажемъ его же словами, замѣнивъ слово „мундштукъ“ словомъ „уздечка“: „Самое основаніе мнѣнія (г. Гербеля) относительно уздечки ложно, а затѣмъ, конечно, несостоятельно и все остальное. Если отъ уздечки и происходитъ какой вредъ лошади, то виновата въ томъ не уздечка, а неправильное ея употребленіе“. Прибавимъ отъ себя, собственно о казакахъ: и произвольное и неправильное употребленіе казаковъ, а въ особенности казачьихъ собственныхъ лошадей.

По дошедшимъ о томъ свѣдѣніямъ, главнокомандующій, въ особой заботливости о сбереженіи собственныхъ казачьихъ лошадей и казаковъ, „несущихъ и безъ того уже тяжелую службу въ царствѣ Польскомъ“ (*), приказаніями 1864 года, за №№ 42, 71, 85 и 121, строжайше подтвердилъ о правильномъ употребленіи и сбереженіи казачьихъ частей, „а въ случаѣ порчи лошадей“ (**), взыскивать стоимость ихъ съ виновныхъ.

КОМАНДИРЪ СОТНИ.

(*) Подлинныя слова, № 42.

(**) № 85 приказаній.